

Национальная политика и социокультурный подход

Ю. В. ПОПКОВ

(ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА СО РАН, г. НОВОСИБИРСК),

Е. А. ТЮГАШЕВ

(НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье раскрывается содержание социокультурного подхода и иллюстрируются возможности его применения в национальной политике на примере локальных сообществ — Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: социокультурный подход, методология, национальная политика, управление, локальное сообщество.

События на Манежной площади Москвы 11 декабря 2010 г. обнажили нерешенность национального вопроса в России и несовершенство существующей государственной национальной политики, определив повышенное внимание высших органов власти к данным проблемам в последующий период. Концентрированное выражение они нашли в опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 г. статье тогда председателя Правительства и кандидата в президенты Российской Федерации В. В. Путина «Россия — национальный вопрос». Учитывая статус и актуальность данной статьи, можно предположить, что она будет иметь важное значение для последующих шагов органов власти в сфере государственной национальной политики. В этих условиях чрезвычайно важной представляется за-

дача осмысления концептуальных основ такой политики и поиска тех методологических подходов, которые могут оказаться наиболее эффективными при ее практической реализации. Как представляется, неопределенность методологических подходов была одной из главных причин слабости в осуществлении национальной политики в последнее время.

В дискуссиях о конкретных вопросах и мерах национальной политики зачастую в тени остаются именно ее мировоззренческо-методологические основания. В общем плане понятно, что многообразие мировоззренческих позиций с необходимостью определяет множественность подходов к решению национального вопроса. Но в сфере реальной политики эти позиции не всегда выявлены, что затрудняет последовательное проведение национальной по-

литики и ее координацию с политикой, проводимой в других сферах общественной жизни.

В мировой практике выработаны две полярные модели национальной политики — ассимиляторство и мультикультурализм (см.: Савченко, И., Савченко, В., 2010). Между ними можно выделить ряд других промежуточных моделей: апартеид, метекизм и пр. (Кукатас, 2009: Электр. ресурс). Не рассматривая вопрос о политической эффективности реализации этих моделей в конкретно-исторических условиях, обратим внимание на способ репрезентации социальности, который используется при дифференциации этих моделей.

Ассимиляторство и мультикультурализм представляются как модели политики, конституирующие целостность общества на базе одной или нескольких национальных (этнических) культур. Если мультикультурализм ориентирует на ассоциацию и взаимодействие культур в составе социума, то ассимиляторство представляет собой монокультурализм, т. е. выражает ориентацию на монокультуру. Ассимиляторство («болгаризация», «итальянизация», «мадьяризация», «норвегизация» и др.) есть процесс растворения национальных меньшинств в доминирующей национальной общности. Конечный результат данной политики, направленный на преодоление провинциальных и этнических различий, в своем пределе должен соответствовать принципу «одно государство — одна нация». Но процесс национально-культурной ассимиляции никогда не может быть завершенным уже в силу сохраняющихся провинциальных различий и постоянно привносимого посредством миграции дополнительного этнического материала.

Мультикультурализм направлен на сохранение в государстве относительно автономных этнических культур. Примечательно, что термин «мультикультурализм» неявно подразумевает вполне определенную концепцию культуры — как локального этносоциального организма, вступившего во взаимодействие с другими подобными организмами. Тем самым из дискурса исключаются конкурирующие концепции культуры — как духовности, совокупности ценностей и т. д. Обсуждение национальной политики на основе представления

о множестве культур, составляющих общество, объективно ориентирует на социокультурный подход, который даже в своей терминологической форме утверждает единство общества и культуры. Рассмотрим далее содержание социокультурного подхода и возможности его реализации в национальной политике, в частности в процессе регулирования межэтнических отношений.

Прежде всего отметим, что, несмотря на широкую популярность социокультурного подхода в современной гуманитаристике, его содержание остается слабо эксплицированным. В конкретном применении оно сводится, по существу, к многофакторному описанию социальных явлений.

В отечественной социальной философии и теоретической социологии в 1990-е годы оформилось несколько концепций, авторы которых решали задачу разработки социокультурного подхода.

А. С. Ахиезер и Н. И. Лапин развили концепции, в которых суть социокультурного подхода усматривается в понимании общества как единства социальности и культуры (Лапин, 2000; Ахиезер, 2000). Недостатком такой позиции является трактовка социальности и культуры как явлений, различных по своей природе и внешних по отношению друг к другу.

В. П. Фофанов социокультурный подход связывает с переходом от познания общего к познанию отдельного (Фофанов, 1994). В его концепции культура понимается как конкретно-исторический, специфический вариант существования социального организма, что снимает метафизическое противопоставление «социальное — культурное», присущее концепциям А. С. Ахиезера и Н. И. Лапина.

В современной социальной философии термин «социальное» используется по меньшей мере в трех значениях: во-первых, социальное понимается как межиндивидуальное, т. е. взаимодействие любых индивидов (субъектов, социальных тел, объектов); во-вторых, социальное отождествляется с общественным, противопоставляемым природному (в данном значении термин «социальное» используется в названии такой философской дисциплины, как социальная философия); в-третьих, распространено восходящее к К. Марксу пред-

ставление о социальном как об отдельной сфере общественной жизни, противопоставляемой материально-производственной, духовной и политической сферам.

Полагая обозначенный способ структурирования общественной жизни неудачным, мы рассматриваем понятие социального как синоним общественного, а точнее — как термин, используемый для обозначения теоретического конструкта, фиксирующего в идеализированном виде идентичность общества как единства идеального и материального. Такое понимание социального адекватно самопониманию социальной философии, которая не ограничивает свой объект исключительно «социальной сферой» общественной жизни.

На основании того, что социальное определяется как единство материального и идеального, общество в любом его измерении (в том числе и культура) не может рассматриваться как исключительно идеальное либо материальное явление. Поэтому в теоретическом плане культурное не следует редуцировать к идеальному, как это часто делается, а в эмпирическом плане необходимо учитывать, что культура существует прежде всего в практической форме.

Как представляется, в теоретико-модельном плане социальное и культурное соотносятся не как два компонента общественной жизни, а как теоретические конструкты, последовательно фиксирующие идентичность общества на различных ступенях восхождения от абстрактного к конкретному. Если конструкт «социальное» фиксирует идентичность общества в его инаковости по отношению к природной среде, то конструкт «культурное» фиксирует идентичность общества как отдельного социального организма в его инаковости по отношению к другим социальным организациям. Поскольку описание отдельного входит в компетенцию прикладной философии, то социокультурный подход мы определяем как методологию прикладной философии, предназначенную для познания и разработки регулятивов развития отдельных объектов на основе обеспечения единства общего и особенного.

Для раскрытия конкретного содержания социокультурного подхода представляются цен-

ными наблюдения П. А. Сорокина, сформулированные в его обзоре «Социокультурная динамика и эволюционизм» (Сорокин, 1994). Проследивая сдвиги в изучении социокультурных изменений, он отметил ряд тенденций, содержание которых, на наш взгляд, создает предпосылки социокультурного подхода.

Во-первых, это рост интереса к описанию собственно социокультурных процессов. Правда, отнесение П. А. Сорокиным к таким процессам любых социальных изменений не выражает, на наш взгляд, методологическое предназначение социокультурного подхода. Любой социокультурный процесс должен выделяться и определяться не в абстрактно-общей социальности, а в его структурной дифференциации и культурной специфичности. Основоплагающие социокультурные процессы — это процессы социокультурного развития отдельных социальных организмов, культур и цивилизаций. Примером подобным образом выделяемого социокультурного процесса является европейский процесс с входящими в его систему Болонским процессом, Люксембургским процессом и пр.

Во-вторых, это изучение социокультурных процессов с учетом ритмов, флуктуаций, осцилляций, циклов и их периодичности. Думается, объективный анализ ритмической организации социокультурных процессов является неотъемлемой составляющей социокультурного подхода. Учитывая, что социокультурная система есть уникальное и гармоничное единство, важно фиксировать социокультурный процесс как ритм, развивающийся по законам гармонии. Поэтому для описания социокультурных ритмов большую ценность представляют музыкальные метафоры (например, «европейский концерт» — для характеристики системы международных отношений европейских государств). Пространственная организация социокультурных процессов может описываться архитектурно-ландшафтными метафорами (например, «европейский дом»).

В-третьих, П. А. Сорокин обращает внимание на тщательное изучение социокультурных переменных и постоянных факторов социокультурных процессов. К постоянным факторам исследователи обычно относили климат,

солнечные пятна, расу, инстинкты и пр. К социокультурным переменным они относили плотность и численность населения, изобретательность, религию и пр. П. А. Сорокин положительной тенденцией считает, с одной стороны, детализацию факторов, с другой стороны, большой интерес к социокультурным переменным. Статистическая проверка множества гипотетических зависимостей между разнообразными факторами позволила, на его взгляд, уточнить многие представления о детерминации отдельных социальных явлений.

Оценивая данную тенденцию, следует сказать, что выделение социокультурных переменных как инструмента функционального анализа имеет математический смысл при двух условиях: во-первых, необходимо выделение социокультурных постоянных (констант), а во-вторых, следует установить и в математической форме выразить закон, связывающий социокультурные переменные.

В рамках социокультурного подхода нет смысла выделять потенциально бесконечное количество тривиально известных постоянных факторов, а фактически — внешних и внутренних условий протекания социокультурных процессов. Важен не набор постоянно действующих факторов, а их весомость. Для статистической оценки значимости конкретных факторов детерминации изучаемого социокультурного процесса достаточно применить факторный анализ. Но исключительное значение имеет определение социокультурных констант как конкретных, математически выраженных форм организации социокультурных процессов. Для социокультурного подхода выделение констант не менее важно, чем выделение математических и физических констант соответствующими науками.

В свою очередь, из бесчисленного множества социокультурных переменных важно отобрать функционально значимые, органично включенные в закономерно протекающие социокультурные процессы. Социокультурные переменные должен связывать между собой имманентный социокультурному процессу внутренний закон, который обеспечивает его устойчивость в изменяющихся условиях окру-

жающей среды. Думается, когда В. П. Фофанов указывает на наличие специфических «социокультурных схем деятельности», фактически он выделяет закон конкретного социокультурного типа деятельности. «Например, для иудеев как скотоводческого народа, — пишет он, — базовой схемой деятельности является отношение, которое и было отрефлектировано в иудаизме как отношения Бога-пастыря и людей-овец» (Фофанов, 1994: 4). Это отношение в многократных рефлексиях и инверсиях стало инвариантом материальной и духовной жизни народов иудеохристианской традиции. Не исключено, что в других социокультурных вариантах оно значимо для других скотоводческих в историческом прошлом народов. Постмодернистская номадология демонстрирует, что структурирование отношение «пастуха и стада» до настоящего времени является законообразующим для западной цивилизации. С ним способна конкурировать лишь выявленная М. К. Петровым модель отношений капитана пиратского корабля и его команды. А о законах в этих отношениях можно, по-видимому, говорить достаточно строго, учитывая хотя бы богатый опыт математического моделирования и оптимизации скотоводства.

Указанные П. А. Сорокиным тенденции развития «социокультурных» исследований могут быть, на наш взгляд, интерпретированы как важные методологические ориентиры социокультурного подхода. Опираясь на них, сформулируем содержание социокультурного подхода в следующих принципах:

— рассмотрение отдельного общества как структурированного социокультурного процесса, включенного во всемирно-исторический процесс;

— описание отдельного общества в его генетических и функциональных связях, в обусловленности антропогеографическим разнообразием и межкультурными взаимодействиями;

— анализ общества как исторически сформировавшегося ансамбля культур;

— выявление социокультурных законов, констант и переменных, регулирующих развитие общества;

— художественно-эстетическое определение уникальных форм пространственно-временной организации социокультурного процесса.

Каким же образом социокультурный подход может быть реализован в национальной политике? Опишем две ситуации, которые иллюстрируют его потенциал.

Проведенное нами в начале 2000-х годов изучение этноконфессиональных процессов в региональном сообществе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Тюгашев, Выдрина, Попков, 2004) показало ярко выраженную социальную ориентацию национальной политики. В автономном округе сформировалось региональное межэтническое сообщество, в котором позиции органов власти и позиция населения совпадает в главном — в признании ценности сохранения и развития территориальной общности как таковой на основе обеспечения материального благосостояния населения.

Эта ситуация иллюстрирует практическую значимость приоритета социальности, выраженного в социокультурном подходе. Ансамбль культур существует и развивается только в органической целостности общества (регионального сообщества), вследствие чего сохранение общества и социальная ориентация деятельности его субъектов являются необходимым условием сохранения и развития национальной идентичности представителей отдельных культур.

Органы государственной власти и управления в округе ориентируются не только на решение социальных проблем, но и на формирование гражданского общества. Признание целостности общества основной ценностью выражает социальную ориентацию государственного управления. По сравнению с ценностью общества ценностями второго порядка являются ценности национальной (этнической) общности и землячества.

Социальная ориентация государственного управления этносоциальными процессами означает, что взаимодействие государства с этносоциальными субъектами опосредуется такой базовой ценностью, как общество. Государственное управление ориентирует деятельность этносоциальных субъектов и представ-

ляющих их национально-культурных организаций на укрепление общества — на социальное служение. Социальная ориентация государственного регулирования национальных отношений выражается в систематической практике заключения различных соглашений с национальными объединениями граждан округа по социальному служению и выполнению социальных заказов. Администрация округа стремится проводить политику невмешательства, равного отношения ко всем официально зарегистрированным национально-культурным объединениям, но при этом оказывает значительную поддержку их социально значимой деятельности в целях воспитания чувства любви и патриотизма по отношению к малой родине — Югорской земле.

Опыт реализации окружной национальной политики в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре показывает, что социальная ориентация и выбор ценности общества как единого целого дифференцирует непосредственное отношение «нация — государство» и опосредует их таким объектом (и субъектом), как общество. В результате возникает опосредованное отношение «национальные общности — общество — государство». Опосредованность крайних субъектов этих отношений обществом ограничивает их деятельность, с одной стороны, но и высвобождает их ресурсы для собственного развития и самоопределения — с другой. Национально-культурная деятельность становится частным делом, но различными способами доказывающим свою общественную значимость. Принадлежность к обществу объективно ставит национальные общности и государство в такое положение, что социальная ориентация является условием их собственного становления и развития.

В условиях многонациональной территориальной общности социальная ориентация оказалась объективно необходимой для сохранения и дальнейшего развития государства, национальных групп, региона. Каждая из сторон в складывающейся этносоциальной ситуации стремится продемонстрировать социально-практическую значимость собственной идентичности. Национальные и государственно-административные субкультуры сосуществу-

ют, взаимодействуют, конкурируют в составе межэтнического сообщества, которое практически превращается в социокультурное целое. При сознательно проводимой социальной ориентации своей деятельности взаимодействующие стороны в национальных отношениях, так или иначе, практически реализуют социокультурный подход, т. е. соотносят свою культуру с культурами других этносов, корпораций и общественных организаций, государственных и муниципальных структур. Социокультурный подход становится требованием регионального межэтнического сообщества: он вытекает из практики общежития и находит выражение в социально ориентированном синтезе культур.

Вторую ситуацию, раскрывающую эвристический потенциал социокультурного подхода в национальной политике, проиллюстрируем на примере Ямальского процесса.

Ямальский процесс есть процесс взаимосвязанного развития интерэтнического сообщества коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа и — на этой основе — регионального межэтнического сообщества в целом (Попков, Тюгашев, 2007). В исторически обозримой ретроспективе Ямальский процесс был инициирован появлением на территории региона самодийского населения и поглощением автохтонного оседлого населения охотников и морских зверобоев. Базисная модель Ямальского процесса — миграционный натиск и последующая инкорпорация местного населения — в дальнейшем была воспроизведена в рамках экспансии обских угров. Благодаря поддержке российской администрации политическое доминирование хантов сохранялось вплоть до начала XX в., но переход ненцев к крупнотабунному оленеводству изменил этносоциальный баланс. Соперничество ненцев и ханты создало предпосылки для матримониальной интеграции, культурного обмена — освоения хантами оленеводства и передачи ненцам ценностей угорской культуры. Таким образом, самодийско-угорский конфликт трансформировался в рефлексивные отношения сотрудничества.

Этносоциальное противоречие между ненцами и ханты получило развитие в производ-

ных, вторичных внутрирегиональных и межрегиональных противоречиях. Поэтому оно может быть использовано в качестве источника и движущей силы развития Ямальского процесса в целом. Рефлексивное управление этносоциальными противоречиями предполагает целенаправленное стимулирование одного из этносоциальных субъектов, позитивная динамика которого («национальный подъем») в рамках механизма этносоциальной рефлексии выступает предпосылкой полагания и развития другого субъекта. В настоящее время перспективной представляется возможность оказания содействия в развитии этносоциальной субъектности северных ханты, повышение уровня их организованности и сознательности. Подъем этносоциального статуса северных ханты станет импульсом для позитивной этносоциальной динамики ненцев и других этнических групп, входящих в состав Ямальского сообщества.

Таким образом, исторически сложившиеся межэтнические отношения, рассматриваемые в процессе своего развития, могут стать объектом прогнозирования и управленческого воздействия на основе социокультурного подхода. Поскольку развитие национальных отношений во многих регионах обладает исторически сложившейся конкретной спецификой, то локальные этносоциальные процессы воспроизводят и разрешают в своем развитии базисные для регионального межэтнического сообщества этносоциальные противоречия. В южной Сибири можно говорить, на наш взгляд, об Алтайском процессе, в настоящее время направляемом Международным координационным советом «Наш общий дом — Алтай». Несомненно, могут быть выделены и стать объектом регулирования Саянский процесс, Байкальский процесс и другие подобные процессы, в рамках которых на протяжении столетий развиваются и разрешаются специфичные для региональных сообществ межэтнические противоречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахиезер, А. С. (2000) Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. № 9. С. 29–45.

Кукатас, Ч. (2009) Теоретические основы мультикультурализма [Электр. ресурс] // InLiberty.Ru: Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/> (дата обращения: 14.01.2012).

Лапин, Н. И. (2000) Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. № 7. С. 3–12.

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2007) Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (этносоциальный аспект). Новосибирск ; Салехард : Банк культурной информации.

Савченко, И. В., Савченко, В. И. (2010) Принципиальные модели национальной политики // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты. М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева. С. 101–108.

Сорокин, П. А. (1994) Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М. : Изд-во МГУ. С. 372–392.

Тюгашев, Е. А., Выдрина, Г. А., Попков, Ю. В. (2004) Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск : Нонпарель.

Фофанов, В. П. (1994) Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества // Современные интерпретации социокультурных процессов. Кемерово : КГИИК. С. 3–25.

NATIONAL POLICY AND THE SOCIOCULTURAL APPROACH

Yu. V. Popkov

(The Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk City),

E. A. Tiugashev

(Novosibirsk State University)

In the article the content of the sociocultural approach is explicated. The methodological possibilities of its application in national policy are illus-

trated by the examples of the local communities of the Khanty-Mansi (Yugra) and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs (Districts).

Keywords: the sociocultural approach, methodology, national policy, management, local community.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Akhiezer, A. S. (2000) Filosofskie osnovy sotsiokul'turnoi teorii i metodologii // Voprosy filosofii. № 9. S. 29–45.

Kukatas, Ch. (2009) Teoreticheskie osnovy mul'tikul'turalizma [Elektr. resurs] // InLiberty.Ru: Svobodnaia sreda. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/> (data obrashcheniia: 14.01.2012).

Lapin, N. I. (2000) Sotsiokul'turnyi podkhod i sotsietal'no-funktsional'nye struktury // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 7. S. 3–12.

Popkov, Iu. V., Tiugashev, E. A. (2007) Sovremennoe sostoianie traditsionnoi kul'tury samodiiskogo i finno-ugorskogo naseleniia Iamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (etnosotsial'nyi aspekt). Novosibirsk ; Salekhard : Bank kul'turnoi informatsii.

Savchenko, I. V., Savchenko, V. I. (2010) Printsipial'nye modeli natsional'noi politiki // Konstruirovaniye sotsiokul'turnykh praktik: global'nyi i regional'nyi aspekty. M. : RKhTU im. D. I. Mendeleeva. S. 101–108.

Sorokin, P. A. (1994) Sotsiokul'turnaia dinamika i evoliutsionizm // Amerikanskaia sotsiologicheskaiia mysl' / Pod V. I. Dobren'kova. M. : Izd-vo MGU. S. 372–392.

Tiugashev, E. A., Vydrina, G. A., Popkov, Iu. V. (2004) Etnokonfessional'nye protsessy v sovremennoi Iugre. Novosibirsk : Nonparel'.

Fofanov, V. P. (1994) Metodologicheskoe znachenie sotsiokul'turnogo podkhoda v razrabotke novoi kontseptsii sovetskogo obshchestva // Sovremennye interpretatsii sotsiokul'turnykh protsessov. Kemerovo : KGIK. S. 3–25.

Научная жизнь

6 июня 2012 г., в день рождения Александра Сергеевича Пушкина, в Культурном центре Московского гуманитарного университета председатель Попечительского совета Бунинской премии профессор Игорь Михайлович Ильинский вручил председателю жюри конкурса, народному артисту России Святославу Игоревичу Бэлзе специальную премию Попечительского совета «За выдающийся вклад в российское просвещение и развитие художественной культуры».